

УДК 821.352.3

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-90-94

РАЗВИТИЕ АДЫГСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 70–80-х ГОДОВ XX ВЕКА

Ю.М. ТХАГАЗИТОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

Статья посвящена исследованию закономерностей формирования типов художественного сознания в новописьменных адыгских (северокавказских) литературах и национальном литературоведении (Л. Бекизова, А. Схалыхо, К. Шаззо, Р. Мамий, У. Панеш). В работе представлено многообразие литературного и исследовательского материала, предполагающего многоаспектный подход к его осмыслению. При этом основные тенденции становления, формирования и развития новописьменных литератур и литературоведения изучаются в российском историко-культурном процессе.

Ключевые слова: эволюция, художественное сознание, миф, фольклор, литература, глобализация, роман, жанр.

Взаимоотношения различных эстетических систем, в частности фольклора и литературы, имеют свои неисповедимые пути и направления развития. Проблема сложных отношений литературы и фольклора, издавна привлекавшая исследователей, остается дискуссионной и по сей день.

Продолжительная полемика критиков и литературоведов 70–80-х годов призывала, с одной стороны, сделать «решительный шаг в народную мифологию и фольклор». С другой стороны, противопоставляла ему другой тезис – «уходить от фольклора». Учитывая специфику анализируемых критиками литератур (как тогда говорили развитых и молодых), в литературном процессе можно обнаружить обе тенденции, хотя их абсолютизация может исказить закономерность развития той или иной национальной литературы. Даже достойно представлявший молодые северокавказские литературы на всесоюзном уровне Н. Джусойты призывал наших писателей к «реалистическому бесстрашию». Хотя этот лозунг и продиктован самыми высокими побуждениями активизировать развитие молодых литератур, он может невольно упростить представление перспективы эволюции молодых литератур, сложные пути их преемственности, характерные для художественного мышления народов, шагнувших в «светлое будущее». Если несколько утрировать пафос противоположных тогдашних высказываний, то получается, что «виновником» всех бед, тормозящих развитие национальной литературы, был развитой, мирового уровня фольклор.

Для того чтобы «научиться» воспринимать народное, фольклорно-мифологическое сознание, считалось, что литературе необходимо преодолеть притяжение фольклора – «уйти» от него для обретения самостоятельной системы художественного сознания. Затем литература как бы может возвращаться к фольклору и народному мифу, хотя это обращение было уже вызвано, возможно, другими идейно-художественными запросами. В реальном историко-культурном движении, естественно, эти процессы соотнесены еще более сложно и неоднозначно. На самом деле литература, развиваясь, не уходит от фольклора и мифа, а снова приближается к ним на уровне «индивидуального мифологизирования»

(Л.Н. Арутюнов) [1, с. 3], вступая в неоднородное с ним (фольклором) взаимодействие. И только в целях теоретической корректности исследования мы подчеркиваем историческую последовательность изучаемых процессов.

При этом также остается нераскрытым другой, не менее важный аспект рассматриваемой проблемы – влияние русской (а через нее и мировой) литературы как формообразующего и содержательного фактора на последовательных стадиях развития новописьменных литератур. Данная сложная проблема и тогда и сейчас решается упрощенными риторическими средствами. Если первый этап литературно-фольклорных взаимосвязей для западной культуры стал на сегодняшний день давней историей, то в новописьменных литературах он формируется лишь в начале XX века, причем в течение короткого времени, а потому его нельзя рассматривать как заверченный процесс. И в изучении этого вопроса образцом для подражания является, конечно же, русская классическая литература, но воспринятая не только по ее «вершкам». Аналогичные процессы трансформации художественного сознания происходили в русской литературе XVIII – начала XX века. Она ориентировалась тогда на европейскую культуру, а в творчестве А. Пушкина завершился синтез европейского и национального художественного сознания. Этот синтез двух типов художественного сознания можно наблюдать в творчестве А. Пушкина от «Руслана и Людмилы» до сказок и поздних драматических замыслов («Русалка», «Сцены из рыцарских времен»). Процесс этот продолжается русской классической, а затем советской многонациональной литературой.

Особого внимания при рассмотрении литературно-фольклорных взаимосвязей новописьменных литератур заслуживает типологический выход и на латиноамериканскую культуру. Дело здесь не только в схожести перехода от одного общественного строя к другому и от одного типа народного бытия и соответствующего ему мироосвоения к новой духовной культуре. У латиноамериканской литературы оказался прочный фундамент: собственная национальная почва – народный миф. Как У. Фолкнер в «почтовой марке» родного штата увидел «камень вселенной», так и миф, в том его понимании, которое свойственно латиноамериканскому художественному сознанию, позволил Г. Маркесу создать собственную картину мира, сжать многовековую историю Латинской Америки в мифологему «Ста лет одиночества».

Многочисленные дискуссии в советское время о соотношении фольклора и литературы внесли, конечно же, немало конструктивных предложений и выводов, но остается сожалеть, что они обходились расплывчатой терминологией. Например, и без того многозначный и достаточно затемненный «миф» часто смешивался в ходе дискуссий с понятием фольклора, хотя их строгая понятийная дифференциация неминуема. Необходим также дифференцированный подход и к самому фольклору. Что дает, к примеру, писателю обращение к «иерархии» фольклорных и литературных жанров?

В исследовании взаимосвязей литературы и фольклора в национальной вариации немало сделано и адыгскими критиками и литературоведами.

Предлагаемое нами понятие «мифоэпическое сознание» более, как представляется, соответствует выявлению составных данного типа художественного сознания в рамках линейной (миф-эпос-этика) или «нелинейной» (этика-эпос-миф) эволюции. Мифоэпическое сознание – тот уровень, который реализуется во всех жанрах.

Похоже, что в 70–80-е годы талантливые представители новописьменных литератур (Ч. Айтматов, Р. Гамзатов, К. Кулиев, А. Кешоков и др.) уже намного опередили уровень «поучений» тогдашней критики. Сомнительно прозвучало тогда даже утверждение одного из лучших интерпретаторов советской многонациональной литературы Р. Бикмухаметова, адресованное по отношению к литературам народов Сибири и Дальнего Востока, согласно которому есть языческие верования, но о мифологическом мировоззрении (а разве это не сообщающиеся сосуды? – Ю. Т.) не может быть и речи. Значит, критик, похоже, против-

поставлял «мифологическое сознание» и «историческую реальность». Но ведь с таким же успехом можно развести также «языческие верования» и «историческую реальность».

Нередко литературно-фольклорные соотношения в работах многих литературоведов сводились к противопоставлению фольклора и творческого метода. Даже в лучших исследованиях систематизация взаимоотношений фольклора и литературы дается порой однозначно – только с «литературоцентристских» позиций.

Среди научно-конструктивных исследований различных типов художественного сознания, адекватного национальному литературному процессу, не потерявших свою актуальность, следует назвать работы Л. Бекизовой, А. Схалыхо, И. Кунижева, Т. Чамокова, Р. Мамия, К. Шаззо, У. Панеша и др. Для 70–80-х годов весьма важным оказался фундаментальный труд Л. Бекизовой «От богатырского эпоса к роману» [2]. Давая генезис повествовательных жанров в адыгских литературах, исследовательница выявляет при этом также и функции фольклора. Л. Бекизова делит адыгский роман на два типа. К первому типу она относит романы, еще полностью зависимые от фольклорной поэтики. Ко второму типу – роман, «характеризуемый более смелым отношением к традициям, стремлением передать жизненные процессы в более реальных формах». Затем, выделяя «фольклорное качество» в современном романе, Л. Бекизова предлагает рассматривать проблему в трех аспектах: 1) судьба народа и фольклорная традиция; 2) проблема личности и народный идеал; 3) национальное бытие и современные формы его отражения. Каждый из аспектов имеет право на освещение, но при этом не вычленяется, не определяется единый критерий, необходимый для построения типологического ряда. Упускается также момент преемственности между выделенными Л. Бекизовой первым и вторым типами романа и наблюдающихся собственно литературных традиций.

Глубокий интерес А. Схалыхо к зарождению, становлению и развитию адыгской литературы различных типов художественного сознания нашел отражение в его книгах «Рождена новой жизнью», «Ступени роста», «Адыгейский фольклор». Адыгейская литература находилась тогда на самом высоком уровне развития, располагала всеми жанрами и творческими индивидуальностями, представлявшими ее на всесоюзной арене. Вот этим важным обстоятельством и обосновываются актуальность и высокая научная деятельность А. Схалыхо [5, с. 286]. Одно из самых главных достоинств ученого состоит в том, что он изучал адыгейскую дореволюционную литературу как неотъемлемую часть современного литературного процесса, что, собственно, и уточняет специфику взаимодействия различных типов художественного сознания. Многие положения, выдвинутые и обоснованные в работах А. Схалыхо, оказались актуальными для следующего поколения литературоведов, и прежде всего для К. Шаззо, Р. Мамия и У. Панеша.

В послесталинскую эпоху в качестве обязательной литературоведческой доктрины волевым порядком была провозглашена очередная идеологема о бесконфликтном развитии социалистического общества. Как результат – осмысление конфликта в качестве эстетического феномена было нивелировано до частных оппозиций героев произведений по ситуативному пониманию принципов социалистической этики и патриотизма.

Инерция долгого развития в регулируемой сверху идеологической среде привела к тому, что исследований, посвященных собственно конфликту, в советском, а затем и в российском литературоведении практически не было.

На региональном уровне ситуация была полностью аналогичной. Долгое время – вплоть до 70–80-х годов прошлого века – на теоретическом уровне практиковалось механическое проецирование наработанных в советской науке аналитических моделей на местную почву. Исследование специфики и этнических особенностей эстетических представлений народов региона в основном осуществлялось в рамках теории «форсированного» развития национальных литератур. Понятно, что осмысление конфликта как эстетиче-

ского феномена (как культурной универсалии) и составляющей текста происходило лишь в качестве попутного в исследованиях по главным направлениям научного интереса – стадильности и «ускоренного развития» (Г. Гачев) национальных литератур.

Зачастую обращение к тем или иным эстетическим универсалиям или традиционным символам адыгского фольклора практически не выявляет особой разницы их семантики в архаичных сказаниях и произведениях современных национальных писателей. Поэтому мы можем утверждать, что предложенная К. Шаззо модель художественного конфликта [6] в изучении различных типов художественного сознания кабардинского фольклора и авторской литературы советского периода представляет собой преодоление стихийности в адыгском литературоведении. Именно форма и типология конфликтных противостояний в адыгском народном творчестве и авторской литературе могут считаться самой мобильной составляющей и типа художественного сознания, соответственно использоваться как один из бесспорных знаков эволюционного статуса стиливого направления и периода развития национальной литературы и культуры.

В этом плодотворном научном смысле Р. Мамий продолжил изучение типа сознания и структуры личности в ее романо-жанровом «обрамлении» [4, с. 124].

Именно такой подход позволил Р. Мамию предложить свое решение одной из самых сложных и дискуссионных для национального литературоведения проблем – взаимодействие фольклора и литературы на исторически последовательных этапах развития жанра романа. Развитие адыгского художественного мышления в контексте «своей» и «чужой» художественной картины мира У. Панеш [4, с. 280] рассматривает как атрибутивное качество, лежащее в основе общероссийского социокультурного процесса. В своих работах Р. Мамий и У. Панеш дают анализ творчества как основоположников литературы, так и авторов, достойно представленных в 60–80-х годах на уровне развития советской многонациональной литературы. Именно в работах Р. Мамия, У. Панеша развернулись возможности обобщения развития стадильно-литературного процесса, перспективная методологическая основа изучения типов художественного сознания в новописьменных литературах народов России.

Сегодня также надо помнить, что советская идеология, объединяя народы России в «род единый», привела и к сочетанию в литературе (культуре) мифа народного и мифа творимого. Сложное соотношение мифа народного и мифа творимого оказалось характерным не только для западной культуры. Взаимодействие двух типов мифологизирования (как транспонирование «золотого века» северокавказских народов из прошлого в будущее) подчеркивало несоответствие движения национальной истории (по существу, «эсхатологической») с оптимистическим изображением национального художественного мира.

Таким образом, проблема соотношения и трансформации типов художественного сознания весьма важна для понимания природы, художественной структуры и эволюции северокавказских литератур. Рассматривая разные уровни фольклорной ориентации, которые в своем диалектическом единстве и своеобразном выражении свойственны и другим литературам нашей страны, можно увидеть общее и особенное как в генезисе, так и в современном функционировании литературы народов России в условиях противоречивой для традиционных культур глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов Л.Н. Национальный художественный опыт и мировой литературный процесс. М., 1972. 26 с.
2. Бекизова Л.А. От богатырского эпоса к роману: национально-художественные традиции и развитие повествовательных жанров адыгских литератур. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-ние, 1974.
3. Мамий Р.Г. Огонь души Абу Схалыхо. Майкоп: Меоты, 1999.

4. Панеш У.М. Литература изменяющегося мира. Майкоп, 2007.
5. Схалыхо А.А. Идеино-художественное становление адыгейской литературы. Майкоп, 1988.
6. Шаззо К.Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Наука, 1978.

REFERENCES

1. Arutyunov L.N. *Nacional'nyj khudozhestvennyj opyt i mirovoj literaturnyj process* [National artistic experience and the world literary process]. Moscow, 1972, 26 p.
2. Bekizova L.A. *Ot bogatyrskogo eposa k romanu: natsional'no-khudozhestvennyye traditsii i razvitiye povestvovatel'nykh zhanrov adygskikh literatur* [From a heroic epic to a novel: national-artistic traditions and the development of narrative genres of Adyghe literatures]. Cherkessk: Stavropol Books Publishing House, 1974.
3. Mamy R.G. *Ogon' dushi Abu Skhalyakho* [Fire of the soul of Abu Skhalyakho]. Maykop: Meots, 1999. P. 124.
4. Panesh U.M. *Literatura izmenyayushchegosya mira* [Literature of a changing world]. Mai-
kop, 2007, p. 280.
5. Skhalyaho A.A. *Idejno-hudozhestvennoe stanovlenie adygejskoj literatury* [The ideological and artistic formation of Adyghey literature]. Maikop, 1988. P. 286.
6. Shazzo K.G. *Khudozhestvennyy konflikt i evolyutsiya zhanrov v adygskikh literaturakh* [Artistic conflict and the evolution of genres in Adyghe literatures]. Tbilisi: Science, 1978.

THE DEVELOPMENT OF ADYGHE LITERARY CRITICISM IN THE CONTEXT OF RUSSIAN CULTURAL POLICY OF THE 70–80-s OF THE XX CENTURY

YU.M. THAGAZITOV

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

The article is devoted to the study of the laws of the formation of artistic consciousness types in the new Adyghe (North Caucasian) literature and national literary criticism (L. Bekizova, A. Skhalyakho, K. Shazzo, R. Mamiy, U. Panesh). The variety of literary and research material with a multidimensional approach to its comprehension is presented in the work. At the same time, the main trends in the formation and development of new literature and literary studies are studied in the Russian historical and cultural process.

Keywords: evolution, artistic consciousness, myth, folklore, literature, globalization, novel, genre.

Работа поступила 25.09.2019 г.